

княжества, и на потребности татар опереться на самого влиятельного русского князя — покоилось политическое положение Ивана Калиты, после того как он в 1328 году стал великим князем. Окончательное усиление Москвы устранило то равновесие среди русских князей, которое искусственно стремились поддерживать татары, и явилось большим шагом вперед в деле объединения русских земель и образования централизованного государства. Нарушение этого равновесия в пользу сильнейшего княжества исключало внутренние кровавые неурядицы среди князей, вынуждало их присмиреть перед сильным великим князем. Авторитет последнего внутри страны обеспечивал и внешнюю безопасность Руси. Недаром летописец отмечает «тишину», наступившую на Руси после восшествия Ивана Калиты на великокняжеский престол.

В годы «тишины» Иван Калита и его преемники провели большую хозяйственную и политическую работу по закреплению за Москвой великого княжества Владимирского. Они внедрялись в различные земли, входившие в великое княжение, приобретали там «примыслы», заводили села, становились видными местными землевладельцами. С другой стороны, они и в Орде осторожно, но настойчиво и последовательно добивались признания того положения, что великое княжество Владимирское является наследственным достоянием московского княжеского дома. В то же время объединительное движение, приведшее в конце концов к образованию централизованного государства, выработало особую практику раздачи владений Москвы после смерти ее князей. Практика эта наметилась уже при Иване Калите и нашла отчасти выражение в его духовной грамоте. Это, во-первых, сосредоточение в руках старейшего наследника, получавшего титул великого князя, возможно большего количества материальных ресурсов в виде земельных владений и поступлений от доходных статей. Во-вторых, в основе новой государственной практики московских князей лежал принцип не окончательного раздела территории между наследниками умершего князя и не дробления доходных статей по мелким дворам, а совместного управления такими важными пунктами, как город Москва, и остальными доходными статьями, с тем чтобы в раздел поступали только уже полученные доходы. В то же время соблюдался принцип старейшинства, согласно которому великий князь являлся политическим главой всех представителей княжеского дома, их руководителем и «печальником»,¹ причем это его право обеспечивалось не добрыми пожеланиями и благими намерениями завещателя и не убеждениями, вытекающими из отвлеченных моральных догм, а подавляющим перевесом его материальных ресурсов.

Установленные Иваном Калитой и применявшиеся его преемниками новые методы в управлении были также необходимы, чтобы наилучшим образом обеспечить выполнение главной функции государства — держать в узде эксплуатируемое большинство народа. Именно эта цель соответствовала установленному духовными грамотами Ивана Калиты порядку, согласно которому все его сыновья ведали численных людей «собча». Таким образом, не только внешнеполитические соображения, но и глубокие социально-экономические причины предопределили введение Иваном Калитой новой государственной практики.

Главный политический антагонист Москвы в XIV веке — Тверское княжество — не мог противопоставить своему сопернику такую же созидательную государственную работу, которую в силу определенных исто-

¹ «А приказываю тебе, сыну своему Семену, братью твою молодшую и княгиню свою с меньшими детьми, по бозе ты им будешь печальник» («Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.», М.—Л., 1950, стр. 8, 10).